КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

ПРИЗНАКИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИСАЕВА Анастасия Александровна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

634050, Россия, г. Томск, Московский тракт, 8

E-mail: tess@mail2000.ru

В современном мире повсеместно проводится в жизнь светская политика, для которой характерен ряд признаков. На основе анализа их реализации в разных странах автор выделяет виды светских государств и определяет, к какому из них относится Россия. Сегодня в нашей стране развитие получила кооперационная модель государственно-церковных отношений. Сделан вывод, что Российское государство идет по пути включения религии в публичное пространство и расширения сфер взаимодействия с отдельными религиозными объединениями. И хотя легально декларируется равноудаленность от религиозных структур, на практике проводится противоположная политика построения государственно-церковных отношений и установление привилегированного положения отдельных религиозных организаций. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики автором определены основные типы преференций, предоставляемых тем религиям, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Среди них можно назвать идеологические, материальные и организационные преференции, связанные с созданием и регистрацией религиозных структур. Рассматриваются вопрос применения антиэкстремистского законодательства и проблема преследования в России ряда религиозных объединений под лозунгом борьбы с экстремизмом. Автором предложен ряд изменений в сфере правового регулирования свободы совести и статуса религиозных объединений, которые сегодня необходимо реализовать в России. С целью более полной реализации конституционного принципа светского государства предлагается пересмотреть легальную классификацию коллективных форм отправления культа в нашей стране. Целесообразно создать равные возможности для деятельности религиозных объединений любой религии и исключить дифференцированный подход к верующим отдельных, особенно новых для России, религий.

Ключевые слова: светское государство, основы конституционного строя, правовые ограничения, конституционные права, религиозные объединения.

SIGNS OF THE SECULAR STATE AND THE PECULIARITIES OF THEIR REALIZATION IN MODERN RUSSIA

A. A. ISAYEVA, associate professor at the Department of constitutional and municipal law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University

8, Moskovsky trakt, Tomsk, Russia, 634050

E-mail: tess@mail2000.ru

In the modern world a secular policy is being implemented everywhere, which is characterized by a number of features. Based on the analysis of their implementation in different countries the author identifies the types of secular States and determines which of them belong to Russia. It is emphasized that the cooperative model of state-church relations has been developed in our country. It is concluded that in Russia the state is moving towards the inclusion of religion in the public space and expanding the spheres of interaction with individual religious associations (education, science, armed forces, etc.). Although equidistant from religious structures is legally declared, but in practice the opposite policy of building state-church relations and the establishment of a privileged position of individual religious organizations is pursued. Based on the analysis of legislation and law enforcement practice the author identifies the main types of preferences granted to those religions that make up an integral part of the historical heritage of the peoples of Russia. Among them are ideological, material and organizational preferences related to the creation and registration of religious structures. The article considers the application of anti-extremist legislation and the problem of persecution in Russia of a number of religious associations under the slogan of combating extremism. The author proposes a number of changes in the sphere of freedom of conscience, as well as the status of religious associations

that need to be implemented in Russia today. In order to better implement the constitutional principle of the secular state, it is proposed to revise the legal classification of collective forms of worship in our country. It is advisable to create equal opportunities for the activities of religious associations of any religion and to exclude a differentiated approach to the believers of individual, especially religions new for Russia.

Keywords: secular state, fundamentals of the constitutional system, legal restrictions, constitutional rights, religious associations.

DOI: 10.12737/art.2018.5.5

Все государства уникальны, и каждое из них по-разному выстраивает отношения с религиозными объединениями в зависимости от конкретного этапа своего исторического развития, с учетом социальных, политических, национальных и других особенностей. В зависимости от конституционного и фактического определения места и роли религиозных объединений в жизни той или иной страны государства в правовой науке принято делить на теократические, клерикальные, светские и атеистические¹. При этом последние иногда рассматриваются как разновидность светских².

В свою очередь, светское государство с правовой точки зрения предполагает, что социальные функции церкви как учреждения, организующего и управляющего религиозной жизнью населения страны, передаются органам публичной власти. В науке под секуляризмом (от лат. *saecularis* — светский) понимается строгое разделение церкви (религии) и государства (публичной власти), внутренняя независимость соответствующих институтов общества и их равенство (юридическое, а не фактическое), гарантированность свободы вероисповедания, включая право не исповедовать никакой религии (быть атеистом)³.

Обращаясь к опыту построения взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, ученые пытались определить признаки светских государств, выделяя, частности, следующие:

1) закрепление в законодательстве отделения религиозных объединений от государства (М. В. Баглай⁴, Ю. Д. Казанчев⁵, О. Е. Кутафин⁶);

2) нормативное закрепление равенства религиозных объединений перед законом (М. В. Баглай, П. Н. Дозорцев⁷, Ю. Д. Казанчев);

3) равенство всех религий (С. В. Фомина⁸);

4) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, религиозных убеждений, принадлежности к религиозным или общественным объединениям и запрещение любых форм ограничения прав и свобод граждан по признакам религиозной принадлежности (В. А. Кикоть⁹, Г. М. Миньковский¹⁰);

5) отсутствие любых преимуществ и недопустимость введения ограничений для какой-либо одной религии или религиозного объединения по сравнению с другими (М. Б. Смоленский¹¹);

6) запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной или официальной (М. В. Баглай, П. Н. Дозорцев, Ю. Д. Казанчев, О. Е. Кутафин);

7) отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих (В. А. Кикоть);

8) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (О. Е. Кутафин, М. Б. Смоленский, С. В. Фомина);

9) признание свободы атеизма (С. В. Фомина);

10) недопустимость признания религиозных догм и канонов источниками права (П. Н. Дозорцев, С. В. Фомина);

11) гарантии прав граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой по религиозным мотивам (В. А. Кикоть).

Можно признать, что среди российских юристов весьма интересной представляется классификация признаков светского государства, которую выделил И. В. Понкин. Он различал две существенные группы признаков светскости государства: отделение религи-

ственное право Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. М., 1996. С. 156—161.

⁷ См.: Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998. С. 136—138.

⁸ См.: Фомина С. В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 2001. С. 972.

⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд. М., 2002. С. 102—103.

¹⁰ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд. М., 2001. С. 89—90.

¹¹ См.: Смоленский М. Б. Конституционное (государственное) право России. Ростов н/Д., 2002. С. 161.

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 156.

² См.: Осавельюк М. А. Государство и Церковь. М., 2010. С. 70—87.

³ См.: Kuru A. T. Secularism and State Policies toward Religion: The United States, France, and Turkey. N. Y., 2009. P. 568—594; Bhargava R. Political Secularism // Dryzek J., Honnig B., Philips A. The Oxford Handbook of Political Theory. Oxford, 2009. P. 636—655; Понкин И. В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2006. С. 12—93.

⁴ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2002. С. 120—121.

⁵ См.: Казанчев Ю. Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы: учеб. пособие. М., 2001. С. 50.

⁶ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 3-е изд. М., 2003. С. 193—194. См. также: Государ-

озных объединений от государства и недопустимость установления общеобязательной религии. В рамках первой группы И. В. Понкин рассматривал такие признаки, как независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства государства; недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений; недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений и преследования религиозными объединениями политических целей; недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве (светский характер правовой системы государства).

В качестве признаков второй группы И. В. Понкин называл запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; свободу мировоззренческого самоопределения; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии; равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом¹².

В современном мире большое количество стран декларирует приверженность светскому принципу государственно-церковных отношений (Италия, Канада, Китай, США, Турция, Франция и др.). В качестве одной из основ конституционного строя провозглашен он и в России (ст. 14 Конституции РФ 1993 г.). В отношении отдельных признаков секуляризма в Российской Федерации можно констатировать, что они действительно соблюдаются. Например, государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов публичной власти и государственных учреждений (ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), не могут создаваться политические партии по религиозному признаку (ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»), отсутствуют распространяющие свою юрисдикцию на всех граждан религиозные суды (ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), установлен запрет на легальное закрепление какой-либо религии в качестве государственной/официальной (ст. 14 Конституции РФ), не допускается дискриминация по религиозному признаку (ч. 4 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») и др.

Однако в отношении других признаков светского государства можно заключить, что они лишь провозглашаются, но не реализуются. Более того, на от-

дельные правомочия свободы совести накладываются правовые ограничения, например: резкое сужение с 2016 г. возможности религиозным организациям свободно осуществлять миссионерскую деятельность¹³, введение уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих и т. д.¹⁴

Отсюда можно предположить, что хотя многие страны, в том числе и Россия, пытаются внедрять светскую политику, однако на практике эта концепция в силу национальных, исторических, политических и других причин реализуется по-разному. Поэтому в последнее время стали появляться работы, преимущественно зарубежных авторов¹⁵, в которых делается попытка выделить разновидности светских государств. Так, А. Куру выделяет «пассивный» и «напористый» секуляризм. В последнем случае политика государства нацелена на недопущение общественного резонанса религиозных вопросов, исключение религии из публичной сферы и вытеснение ее преимущественно в область частной жизни человека (например, Турция и Франция). Тем самым государство определяет роль религии в общественной жизни. Так, во Франции Республика гарантирует свободу совести, свободное осуществление поклонения при соблюдении ограничений, установленных в интересах обеспечения общественного порядка; государство не осуществляет финансирование или субсидирование ни одной религиозной конфессии¹⁶. С одной стороны, допускаются все религиозные практики и гарантируется свобода религии. С другой стороны, наблюдается в целом непосредственное включение государственной власти в реализацию этой свободы.

«Пассивный» секуляризм, напротив, не запрещает и законодательно не устанавливает ограничений исповеданию никакого вероучения и допускает религию в публично-правовую сферу (например, Венгрия, США, Чехия).

¹³ См.: Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3. С. 27—45.

¹⁴ См.: Исаева А. А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37—42.

¹⁵ См.: Kuru A. T. Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion // World Politics. 2007. Vol. 59. P. 568—594; Kuru A. T. Secularism and State Policies toward Religion: The United States, France, and Turkey; Modood T. Moderate Secularism, Religion as Identity and Respect for Religion // The Political Quarterly. 2010. Vol. 81. No. 1. P. 4—14; Bhargava R. Op. cit. P. 636—655.

¹⁶ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat (version consolidée au 28 avril 2018): Le service public de la diffusion du droit. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 15.05.2018).

¹² См.: Понкин И. В. Указ. соч.

В качестве признаков, позволяющих отделить «пассивный» и «напористый» секуляризм, А. Куну предлагал выделять: характер законодательства и правосудия (основаны ли они на религии и ее источниках), провозглашение одной или нескольких религий в качестве официальных, характер государственного образования. При этом в рамках светской характеристики образования он рассматривал такие параметры, как запрет на религиозные символы в школе, обязанность приносить присягу со ссылками на Бога, запрет на частное религиозное образование, религиозное обучение в государственных школах, государственное финансирование частных религиозных школ и запрет на молитвы в государственных школах.

Более детально особенности реализации светских принципов получили освещение в работах американских ученых¹⁷. В. Коле Дарем¹⁸ определил «дугу светских государств», на краях которой размещаются, с одной стороны, теократические государства с позитивной идентификацией (Freedom from Irreligion), где имеет место союз и единство между государством и религией, а с другой стороны — аболиционистские режимы с негативной идентификацией (Freedom from Religion). В качестве промежуточных видов выделены различные типы государственной нейтральности, в частности, он различает “secularity” и “secularism”. Первый вид светских государств расположен в направлении теократии. Он реализуется, например, в США и предполагает, что церковь и государство не противопоставляются друг другу, а оба института находятся на службе у человека. Второй вид тяготеет к негативной идентификации религии. Он реализуется, например, во Франции и основывается на идеологической позиции, направленной на продвижение светского порядка как самоцели. Религия вытесняется из публичной сферы и ограничивается частной жизнью людей.

Каждое положение вдоль описываемой дуги следует понимать как идеальную модель, которая лишь в какой-то мере соответствует реально складывающимся государственно-церковным отношениям конкретной страны. Различные положения на дуге как временные точки равновесия достигаются в разных обществах в конкретный исторический период. В этом смысле структура описанной дуги не только может

использоваться для сопоставления текущих позиций государств, но и позволяет прогнозировать развитие государственно-церковных отношений в конкретной стране.

Исходя из особенностей реализации признаков светского государства, можно заключить, что Россия тяготеет к построению кооперационной модели государственно-церковных отношений и созданию государства типа “secularity”. Это проявляется в следующем. Например, не полностью реализован принцип исключения из источников права религиозных догм и канонов. Напротив, в качестве одного из источников, регулирующих деятельность религиозных организаций, согласно ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признаются их внутренние установления. Сами религиозные организации обладают правоспособностью, предусмотренной в их уставах. Примерами церковных установлений, которые признаются и защищаются государством, могут служить нормы о тайне исповеди (ч. 3 ст. 56 УПК РФ, ч. 3 ст. 69 ГПК РФ), о регулировании труда работников религиозных организаций церковными канонами (гл. 54 Трудового кодекса РФ).

Анализируя существующие политические реалии, нельзя не заметить, что в нашей стране имеет место **публичное обсуждение религиозных вопросов**, в том числе и в рамках государственных органов. Религия сегодня вовсе не вытеснена в частную сферу человеческой жизни. Распоряжением Президента РФ от 24 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. Это консультативный орган, осуществляющий предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для главы государства, касающихся его взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. Другим примером может служить тот факт, что 21 ноября 2013 г. на заседании Межфракционной депутатской группы в защиту христианских ценностей было поддержано предложение Е. Б. Мизулиной о внесении в преамбулу Конституции РФ 1993 г. пункта о православии как основе национальной и культурной самобытности России¹⁹. Однако стоит согласиться с точкой зрения Н. В. Витрука, который отмечал, что «вряд ли можно говорить как о положительном факте о высоком, все нарастающем уровне интеграции Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (далее — РПЦ (МП)) в жизнь государства, так как это противоречит конституционным нормам, не

¹⁷ См. подробнее: *Russell Hittinger F. Political Pluralism and Religious Liberty: The Teaching of Dignitatis Humanae. Universal Rights in a World of Diversity. The Case of Religious Freedom* Pontifical Academy of Social Sciences, Acta 17, 2012. URL: www.pass.va/content/dam/scienze-sociali/pdf/acta17/acta17-hittinger.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

¹⁸ См.: *Durham W. C. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections* // Pontificia Accademia delle scienze sociali. Plenary Session (17th: 2011: Vatican City). P. 359—389.

¹⁹ Состоялось заседание Межфракционной депутатской группы Государственной Думы в защиту христианских ценностей. URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/479687/?sphrase_id=1122085 (дата обращения: 05.06.2018).

учитывает многоконфессиональность общества, интересы атеистов»²⁰.

Религия проникает в различные сферы общественной жизни, из которых в советский период она была вытеснена. С 2010 г. в отдельных регионах в качестве проекта был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики», опыт преподавания которого с 1 сентября 2012 г. был распространен на всю территорию России. Одним из модулей этого курса являются «Основы православной культуры», учебник по которому был написан протоиереем РПЦ (МП) А. В. Кураевым. Более того, согласно ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» примерные основные образовательные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов РФ, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с ее внутренними установлениями. В армии в 2010 г. было сформировано Управление по работе с верующими военнослужащими во исполнение поручения Президента РФ о введении института военного духовенства. Проникает религия и в науку. С сентября 2015 г. была введена новая научная специальность 26.00.01 «Теология». В автореферате первой из защищенных диссертаций по этой специальности П. В. Хондзинского²¹ в качестве предмета исследования обозначен богословский синтез святителя Филарета в его взаимосвязи с возникновением и развитием синодальной традиции. При этом поясняется, что такая работа подразумевает не только знания, но и духовный опыт. Представляется сомнительным использование в научной работе некоего духовного опыта, который не может быть ничем подтвержден или проверен.

В России реализуется **протекционистская политика в отношении отдельных религиозных организаций**. На федеральном уровне органы власти лояльно относятся к РПЦ (МП), а на региональном уровне — к тем конфессиям, которые преимущественно исповедуются на территории субъекта РФ. Во-первых, это *идеологические преференции*. В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» формулировка преамбулы предполагает, что

все религии и религиозные конфессии нашей страны представлены в виде иерархии с признанием особого вклада «православия в историю России и в формирование и развитие русской духовности и культуры»²².

Элемент неравноправия проявляется и в регулировании праздничных нерабочих дней. Согласно ст. 112 Трудового кодекса РФ к ним относится также празднуемое 7 января Рождество Христово, являющееся православным праздником. Праздники других религий в указанной статье не перечисляются. В какой-то мере это уравновешено правом регионов устанавливать свои праздничные нерабочие дни. Так, 31 августа 2011 г. Верховный Суд РФ признал право субъектов РФ устанавливать выходные дни в религиозные праздники в дополнение к федеральным праздникам²³. Так, в Башкирии были установлены выходные дни во время празднования Курбан-байрам и Ураза-байрам. В отдельных регионах Радоница объявлена выходным днем (в том числе в Краснодарском крае, Саратовской, Брянской, Волгоградской, Оренбургской областях).

Во-вторых, это *организационные преференции, связанные с созданием и регистрацией религиозных структур*. В России законом не предусмотрена обязательная регистрация религиозных объединений. В то же время если верующие не зарегистрировали организацию, но желают совместно исповедовать ту или иную религию, они легально могут существовать только в форме религиозной группы. О начале ее деятельности согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» необходимо уведомить территориальный орган Министерства юстиции РФ по месту осуществления религиозной деятельности. При этом участники должны указать в целом те же сведения, что и при государственной регистрации.

Более того, в нашей стране лица, желающие создать религиозную организацию, особенно одной из новых для России религий, сталкиваются со значительными трудностями и подчас необоснованными отказами в регистрации. Пример тому — дело «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против Российской Федерации»²⁴, которое в 2014 г. было рассмотрено Европейским судом по правам человека (далее — Европейский суд, ЕСПЧ). Заявитель — группа российских граждан, которые объединились

²⁰ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 413—414.

²¹ См.: Хондзинский П. В. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, Митрополита Московского. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2017/2017_autoreferat_khondzinsky.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

²² Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О проверке соответствия Федеральному закону “О свободе совести и о религиозных объединениях” международно-правовым обязательствам Российской Федерации».

²³ Определение ВС РФ от 21 декабря 2011 г. № 20-ПВ11.

²⁴ The European Court of Human Rights. Judgment of 2 October 2014. Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, Application no. 47191/06. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146703> (дата обращения: 05.06.2018).

для совместного изучения саентологии, обжаловала многократный отказ в регистрации их в форме религиозной организации. При этом группа предоставила в уполномоченный орган вместе с заявлением о государственной регистрации необходимый по действующим ранее нормам документ, подтверждающий ее существование в течение как минимум 15 лет. Российские власти последовательно отказывали в регистрации каждый раз по новым основаниям. Европейский суд пришел к выводу, что ни одно из оснований отказа в регистрации не было основано на доступной и предсказуемой интерпретации национального законодательства. Поэтому единогласно был сделан вывод о том, что имело место нарушение ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., интерпретированной в свете ст. 11 Конвенции, в связи с отказом в государственной регистрации религиозной организации.

Из данного примера следует, что на законодательном уровне в России предоставляется возможность для государственной регистрации религиозных организаций, но на практике при соблюдении всех условий фактически реализовать соответствующее право возможно не всегда ввиду позиции органов публичной власти, а зачастую предвзятого отношения к тому или иному вероисповеданию. В итоге организацию в Санкт-Петербурге зарегистрировать так и не удалось, а в ноябре 2015 г. по решению Московского городского суда была ликвидирована Саентологическая церковь г. Москвы.

В-третьих, это *материальные преференции*. В законодательстве нет прямого запрета на финансирование храмов или других религиозных объектов. Более того, ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо предусматривает, что государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях. Так, согласно Налоговому кодексу РФ религиозные организации имеют налоговые льготы, например в части уплаты налога на добавленную стоимость (ст. 149), на прибыль организаций (ст. 251) и т. д. Также они получают помощь в рамках реализации различных государственных программ. Например, согласно Федеральному закону от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» в рамках реализации программы «Развитие здравоохранения» Автономная некоммерческая организация «Центральная клиническая больница Святителя Алексия Митрополита Московского Московской Патриархии Русской Православной Церкви» становится получателем 68,6 млн руб.

Важным источником пополнения бюджета религиозных организаций, и прежде всего РПЦ (МП), стала реституция церковного имущества²⁵. Самый яркий пример — это, конечно, Исаакиевский собор, не принадлежавший РПЦ (МП) и построенный за государственный счет. Заинтересованность церкви в данном случае понятна. Она получит крупный туристический и исторический объект в центре города, а также доход от посетителей. Протестное движение, возникшее вокруг передачи Собора, связано с тем, что органами власти интересы руководства конкретной религиозной организации ставятся выше, чем интересы российских граждан. Другие религиозные организации пользуются предусмотренной законом возможностью вернуть свое имущество. Например, в г. Москве собор Петра и Павла в Старосадском переулке был передан в собственность давно им пользующейся Евангелическо-лютеранской церкви Европейской части России.

В-четвертых, это *неправомерное применение антиэкстремистского законодательства*. В России в последнее время актуализировался вопрос борьбы с религиозным экстремизмом и противодействия насилию на религиозной почве²⁶. Однако представляется, что само легальное определение экстремизма, закрепленное в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», является чрезмерно широким и предоставляет большие возможности для усмотрения органов государственной власти при решении вопроса наличия признаков данного деяния.

В то же время особое внимание заслуживает проблема преследования в России ряда религиозных объединений под лозунгом борьбы с экстремизмом. В начале религиозные тексты признаются содержащими экстремистские положения, а потом члены организаций подвергаются преследованиям. Так, часто нарушаются права иеговистов, мусульман и саентологов. Например, с 2007 г. в Федеральный список экстремистских материалов, публикуемый Министерством юстиции РФ, включаются труды турецкого богослова С. Нурси. На сегодняшний день там указано 40 изданий этого автора²⁷. Позже решением Верховного Су-

²⁵ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

²⁶ См.: Головин Е. Г. Религиозная безопасность: основы правового регулирования и правоприменительная практика. Н. Новгород, 2016; Сергеев А. В. Конституционно-правовые основы противодействия религиозному экстремизму в России. Хабаровск, 2016; Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2015.

²⁷ Федеральный список экстремистских материалов. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value= (дата обращения: 05.06.2018).

да РФ от 10 апреля 2008 г. деятельность международного религиозного объединения «Нурджулар» (основанной на учении С. Нурси и действующей в Турции и ряде зарубежных стран) была запрещена. Суд огласил только резолютивную часть постановления, так как дело проходило под грифом «секретно», поэтому мотивы принятия такого решения не известны. Однако думается, что подобный запрет трудов С. Нурси и организации «Нурджулар» неправомерен. Вклад мусульманского теолога и его современных последователей в распространение идей толерантности отмечен Ватиканом и рядом западных исследователей²⁸. Уполномоченный по правам человека в России В. Лукин, признавая абсурдность запрета трудов С. Нурси, направлял обращение в Коптевский районный суд г. Москвы²⁹. В нем отмечался религиозно-назидательный характер книг этого автора. На запрос прокуратуры в Министерство иностранных дел Турции относительно литературы С. Нурси был дан ответ о том, что книги этого автора не пропагандируют экстремизм и не запрещены на территории этой страны. Также Министерство иностранных дел Турецкой Республики официально подтвердило отсутствие такой организации, как «Нурджулар». Абсурдным решение Верховного Суда РФ о запрете международной религиозной организации «Нурджулар» на территории России назвал сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов³⁰.

Другой пример — преследование Свидетелей Иеговы в России, которое вызвало значительный международный резонанс и неодобрение со стороны правозащитных организаций³¹. 20 апреля 2017 г. Верховный Суд РФ вынес решение по иску Министерства юстиции России, в котором признал экстремистской деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы».

Обосновывая свои требования, истец, в частности, указывал: на наличие различных информационных материалов, распространяемых организацией на территории РФ, которые судами признаны экстремист-

скими ввиду установления фактов наличия в них информации, возбуждающей религиозную рознь, пропагандирующей исключительность, превосходство и неполноценность граждан по признаку их отношения к религии; финансирование местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, в том числе признанных вступившими в законную силу решениями судов Российской Федерации экстремистскими; то обстоятельство, что восемь местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы с 2009 г. были ликвидированы.

Ответчик, в свою очередь, отмечал, что организация никогда не привлекалась к ответственности за нарушение каких-либо положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» или Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»; указанные в заявлении истца информационные материалы считает несправедливо объявленными экстремистскими вследствие их неправильной оценки при рассмотрении соответствующих дел; решения районных судов по делам об административных правонарушениях не имеют преюдициальной силы для решения по делу, так как они вынесены не в отношении ответчика.

Однако возражения ответчика не были учтены, как не была проведена и религиозоведческая экспертиза, которая бы являлась квалифицированным заключением о характере деятельности организации. Возможность ее проведения при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией, прямо предусмотрена приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиозоведческой экспертизе».

На основании вынесенного решения работа «Управленческого центра Свидетелей Иеговы» была запрещена, а имущество конфисковано. 395 местных отделений Свидетелей Иеговы в субъектах РФ предписано немедленно ликвидировать³². Более того, их деятельность также была признана экстремистской и запрещена в Белоруссии и Луганской Народной Республике, что можно рассматривать как неутешительную тенденцию.

В России взаимоотношения с религиозными институтами строятся на основе светских принципов. Реализация протекционистской политики в отношении отдельных религиозных организаций, судя по внедряемой модели светского государства типа “secularity”, в перспективе может привести к усилению кооперации между государством и отдельными церквями и установлению «одобренных» или санкционированных религий.

Для поддержания стабильности и единства в поликонфессиональной России реализация свободы совести и свободы вероисповедания в различных ее формах может сопровождаться законными вмешательствами. Однако они не должны носить произвольно-

²⁸ См.: Turner C., Horkuc H. Said Nursi: Makers of Islamic Civilization. Oxford, 2009.

²⁹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год. URL: <https://rg.ru/2008/03/14/doklad-dok.html> (дата обращения: 05.06.2018).

³⁰ В Совете муфтиев выступили против запрета Верховным Судом РФ организации «Нурджулар». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23854> (дата обращения: 05.06.2018).

³¹ The U. S. Commission on International Religious Freedom. Inventing extremists. The impact of Russian anti-extremism policies on freedom of religion or belief. URL: <http://www.uscifr.gov/reports-briefs/special-reports/inventing-extremists-the-impact-russian-anti-extremism-policies> (дата обращения: 05.06.2018); Human Rights Watch. World Report 2018: Russia. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/russia> (дата обращения: 05.06.2018).

³² Решение ВС РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238.

го и чрезмерного характера. Все такие ограничения должны быть предусмотрены законом, быть необходимыми в обществе и иметь законную цель (а именно: устанавливаться в интересах национальной безопасности и общественного порядка, для предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и свобод других лиц).

В противном случае нельзя говорить о строительстве правового государства, как это закрепляется в ст. 1 Конституции РФ.

В связи с этим в России необходимы коренные изменения действующего законодательства в сфере свободы совести, а также статуса религиозных объеди-

нений. Пересмотру должна подвергнуться легальная классификация коллективных форм отправления культа. Целесообразно создать равные возможности для деятельности религиозных объединений любой религии и исключить дифференцированный подход к верующим отдельных, особенно новых для России религий. Важно не допускать прямого и косвенного финансирования ряда религиозных организаций. Особого внимания требует система образования, в рамках которого нужно запретить элементы воцерковления. Такие меры необходимы для формирования прогрессивного в своем развитии действительно светского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bhargava R. Political Secularism // Dryzek J., Honnig B., Phillips A. The Oxford Handbook of Political Theory. Oxford, 2009.
- Dryzek J., Honnig B., Phillips A. The Oxford Handbook of Political Theory. Oxford, 2009.
- Durham W. C. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali. Plenary Session (17th: 2011: Vatican City).
- Human Rights Watch. World Report 2018: Russia. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/russia>.
- Kuru A. T. Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion // World Politics. 2007. Vol. 59.
- Kuru A. T. Secularism and State Policies toward Religion: The United States, France, and Turkey. N. Y., 2009.
- Modood T. Moderate Secularism, Religion as Identity and Respect for Religion // The Political Quarterly. 2010. Vol. 81. No. 1.
- Russell Hittinger F. Political Pluralism and Religious Liberty: The Teaching of Dignitatis Humanae. Universal Rights in a World of Diversity. The Case of Religious Freedom Pontifical Academy of Social Sciences, Acta 17, 2012. URL: www.pass.va/content/dam/scienze-sociali/pdf/acta17/acta17-hittinger.pdf.
- The U. S. Commission on International Religious Freedom. Inventing extremists. The impact of Russian anti-extremism policies on freedom of religion or belief. URL: <http://www.uscirf.gov/reports-briefs/special-reports/inventing-extremists-the-impact-russian-anti-extremism-policies>.
- Turner C., Horkuc H. Said Nursi: Makers of Islamic Civilization. Oxford, 2009.
- Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2002.
- В Совете муфтиев выступили против запрета Верховным Судом РФ организации «Нурджулар». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23854>.
- Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
- Головин Е. Г. Религиозная безопасность: основы правового регулирования и правоприменительная практика. Н. Новгород, 2016.
- Государственное право Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. М., 1996.
- Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998.
- Исаева А. А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4.
- Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3.
- Казанчев Ю. Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы: учеб. пособие. М., 2001.
- Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 3-е изд. М., 2003.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд. М., 2002.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2009.
- Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд. М., 2001.
- Осавелюк М. А. Государство и Церковь. М., 2010.
- Понкин И. В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2006.
- Сергеев А. В. Конституционно-правовые основы противодействия религиозному экстремизму в России. Хабаровск, 2016.
- Смоленский М. Б. Конституционное (государственное) право России. Ростов н/Д., 2002.
- Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2015.
- Фомина С. В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 2001.
- Хондзинский П. В. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, Митрополита Московского. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2017/2017_autoreferat_khondzinsky.pdf.